

“Формула” пророческой речи

Книги “последующих” пророков, несомненно, представляют особые трудности для интерпретации и перевода. Разнообразие используемых в них жанров, затруднения с членением текста, неопределенность временной референции глаголов порождают множество порой взаимоисключающих пониманий. В этих книгах, напоминающих антологии, сборники пророческих речений, почти никогда невозможно составить представление о ситуации произнесения того или иного текста, о его адресате. Это, в частности, заставляет некоторых исследователей¹ сомневаться в том, являются ли авторы данных книг пророками, *nəḇī ʾîm*, чей образ поведения (как речевого так и не-речевого) хорошо нам известен из исторических повествований в Еврейской Библии.

В этой работе предпринимается попытка показать, что речевая характеристика пророка в книгах “первых пророков”, с одной стороны, и в книгах “последующих пророков”, с другой, имеет нечто принципиально общее. Речь идет об особом речевом шаблоне, регулярно используемом пророками и в историческом нарративе, и в пророческой антологии. Этот речевой шаблон я осмелюсь считать “формулой” пророческой речи, своеобразным ключом к ее пониманию. Как мне кажется, в нем наиболее полно отражается не только формальная, но и содержательная сторона пророческой речи.

Как уже говорилось, исторические повествования “первых пророков” дают достаточно ясное представление о тех, кого называли в Древнем Израиле *nəḇī ʾîm*, какую роль они играли в общественной жизни, как и что они говорили². Пророк как правило объявляет о грядущем божественном наказании, ожидающем отдельное лицо или народ. Такая речь является в некотором смысле

¹ См. A. Graeme Auld, “Prophets through the Looking Glass: Between Writings and Moses” // JSOT 27 (1983), pp. 3-23; R.P. Carrol, “Poets not Prophets: A Response to «Prophets through the Looking Glass»” // JSOT 27 (1983), pp. 25-31. Первый считает авторов этих книг поэтами, второй утверждает, что, например, в книге Иеремии ее главный герой – фиктивное лицо, выдуманное автором, также не являвшимся пророком в общепринятом смысле этого слова.

² Безусловно, речи пророков в *nəḇī ʾîm rî(')šōnîm* носят, как и весь исторический нарратив Еврейской Библии, весьма формализованный характер и скорее отражают черты литературного канона, чем реально произносившиеся речи.

“обвинительной”, подобной речи прокурора, т.к. помимо возвещения наказания, своего рода “приговора”, почти всегда содержит “обвинение”. При внимательном прочтении этих речей обнаруживается довольно явный и легко выделяемый *речевой шаблон*, характеризующийся употреблением определенного набора союзов, наречий и форм предикации. Вот его формальная характеристика:

- в качестве вводной используется формула вестника (ФВ) – *kô 'āmar yhwh* или эквивалентные ей вводные высказывания, например *wayyō(')mer yhwh ləPN* или *wayəhî dəḅar yhwh 'el PN lē(')mōr*, так или иначе читателю сообщается, что ниже следуют слова *yhwh* ;
- обвинение открывается союзом *ya'an 'āšer / ya'an kî / taḥaṭ 'āšer*, за которым непосредственно следует *qāṭal*, как правило продолжаемый предикациями с *wayyiqṭōl* или *wəlo' qāṭal*; если обвинение вводится *ya'an*, то за ним следует сопряженный инфинитив с аналогичным продолжением; в целом обвинение строится по законам повествования;
- в некоторых случаях между обвинением и приговором имеется связка *lākēn / lākēn + ФВ*;
- приговор начинается либо с указательной частицы *hinnî + qōṭēl*, либо с *yiqṭōl*, за чем следуют предикации с *wəqāṭal* или *yiqṭōl*.
- Для приговора характерны высказывания в первом лице, для обвинения – во 2 и 3.
- В большинстве случаев обвинение предшествует приговору.

Представим этот шаблон в виде схемы:

ФВ	<i>kô 'āmar yhwh</i>
ОБВИНЕНИЕ	<i>ya'an 'āšer / ya'an kî / taḥaṭ 'āšer qāṭal</i> или <i>ya'an qāṭōl ... wayyiqṭōl / wəlo' qāṭal...</i>
ПРИГОВОР	<i>hinnî qōṭēl / yiqṭōl... yiqṭōl / wəqāṭal...</i>

Вот один из наиболее показательных примеров³ (1 Цар 11:11–13):

(1)

ФВ	וַיֹּאמֶר יְהוָה לְשִׁלְמֹה
ОБВИНЕНИЕ <i>ya 'an 'āšer qāṭal... wəlo' qāṭal</i>	יֵעַן אֲשֶׁר הִיָּתָה זֹאת עִמָּךְ וְלֹא שָׁמַרְתָּ בְּרִיתִי וְחַקֹּתַי אֲשֶׁר צִוִּיתִי עָלֶיךָ
ПРИГОВОР <i>yiqtōl... wəqāṭal...</i>	קִרַע אֶקְרַע אֶת־הַמַּמְלָכָה מֵעַלְיֶךָ וְנָתַתִּיָּהּ לְעַבְדֶּךָ:

Это и другие подобные высказывания можно истолковывать и как сложноподчиненное предложение с придаточным причины со специальным значением обвинения. Союзы, употребляемые в таком придаточном – *ya'an 'āšer / ya'an kî / taḥaṭ 'āšer* – будут иметь значение “за то что”. Учитывая специальную функцию таких предложений и то, что в большинстве случаев в них употребляются устойчиво воспроизводимые союзы и дейктическое слово *hinnē*, можно говорить о том, что данные сложноподчиненные строятся по фразеологизированной модели.

Это хорошо видно на следующем примере (1 Цар 14:7-11):

(2)

ФВ	לְכִי אֲמַרִי לִירְבֵּעַם כֹּה־אָמַר יְהוָה אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל
ОБВИНЕНИЕ <i>ya 'an 'āšer qāṭal... wayyiqṭōl ... wayyiqṭōl... wayyiqṭōl... wəlo' qāṭal... wayyiqṭōl... wayyiqṭōl... wə pN qāṭal</i>	יֵעַן אֲשֶׁר הִרִימְתִיךָ מִתּוֹךְ הָעָם וְאַתָּנָךְ נָגִיד עַל עַמִּי יִשְׂרָאֵל: וְאֶקְרַע אֶת־הַמַּמְלָכָה מִבֵּית דָּוִד וְאַתָּנָה לָךְ וְלֹא־הָיִיתָ כְּעַבְדֵי דָוִד אֲשֶׁר שָׁמַר מִצְוֹתַי וְאֲשֶׁר־הִלַּךְ אַחֲרַי בְּכָל־לִבְבוֹ לַעֲשׂוֹת רַק הַיָּשָׁר בְּעֵינָי: וְתָרַע לַעֲשׂוֹת מִכָּל אֲשֶׁר־הָיוּ לְפָנַיךָ וְתַעֲשֶׂה־לָּךְ אֱלֹהִים אַחֲרַיִם וּמַסְכּוֹת לְהַכְעִיסַנִי וְאֵתִי הַשְּׁלַכְתָּ אַחֲרַי גִּוֶּךְ:
ПРИГОВОР <i>lākēn hinni qōṭēl... weqāṭal... qāṭûl wəqāṭûl... weqāṭal... N yiqṭōl... N yiqṭōl...</i>	לָכֵן הֲנִי מְבִיא רָעָה אֶל־בֵּית יִרְבֵּעַם וְהִכַּרְתִּי לִירְבֵּעַם מִשְׁתֵּיִן בְּקִיר עֲצוּר וְעִזּוּב בְּיִשְׂרָאֵל וּבְעַרְתִּי אַחֲרַי בֵּית־יִרְבֵּעַם כַּאֲשֶׁר יִבְעַר הַגִּלְגָּל עַד־תַּמּוֹ: הַמּוֹת לִירְבֵּעַם בְּעִיר יֵאָכְלוּ הַכְּלָבִים וְהַמּוֹת בַּשָּׂדֶה יֵאָכְלוּ עוֹף הַשָּׁמַיִם כִּי יְהוּה דִּבֶּר:

³ В примерах выделены формальные элементы, значимые для рассматриваемой модели.

Собственно обвинение здесь содержится только в трех предложениях непосредственно предваряющих приговор. Характерно, что несмотря на явно уступительный характер первой части “обвинения”, в нем не употребляется уступительный союз, а сохраняется неизменный *ya'an 'ăšer*. Так что, по всей видимости, мы имеем дело с застывшей формой, т.е. с фразеологизированной моделью.

Отметим также, что в данном примере приговор носит черты поэтической формы: синтаксический параллелизм с повторами (*hammēt ... yō(')klû... wəhammēt... yō(')klû...*); несвойственная для прозы форма предикации (*qāṭûl*), усиленная повтором.

Вот один из немногих примеров с инверсией – приговор предваряет обвинение (1 Цар 11:31–37):

(3)

ФВ	כִּי כֹה אָמַר לַיהוָה אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל וַיֹּאמֶר לִירְבֵעָם קַח-לָךְ עֲשֶׂרָה קֳרָעִים
ПРИГОВОР <i>hinni qōṭēl... wəqāṭal... wə N yiqṭōl</i>	הֲנִנִי קֳרָע אֶת-הַמַּמְלָכָה מִיַּד שְׁלוֹמֵה וְנָתַתִּי לָךְ אֵת עֲשֶׂרָה הַשָּׁבָטִים: וְהַשָּׁבֵט הָאֶחָד יִהְיֶה-לוֹ לְמַעַן עֲבָדֵי הָדוֹד אֲשֶׁר בָּחַרְתִּי בָּהֶם מִכָּל שְׁבֹטֵי יִשְׂרָאֵל: וְלְמַעַן יִרוּשְׁלָם הָעִיר אֲשֶׁר בָּחַרְתִּי בָּהֶם מִכָּל שְׁבֹטֵי
ОБВИНЕНИЕ <i>ya 'an 'ăšer qāṭal wayyiqṭōl... wəlo' qāṭal</i>	יַעַן אֲשֶׁר עֲזַבְנִי וַיִּשְׁתַּחֲוּוּ לַעֲשֶׂתֶתְךָ אֱלֹהֵי צַדִּיקִין לְכַמּוֹשׁ אֱלֹהֵי מוֹאָב וְלַמְלַכָּם אֱלֹהֵי בְנֵי-עַמּוֹן וְלֹא-הִלְכוּ בְּדַרְכֵי הַיֵּשֶׁר בְּעֵינֵי וְחַקְתִּי וּמִשְׁפָּטֵי כְּדוֹד אָבִיו:
ПРИГОВОР+ <i>wəlo' yiqṭōl... yiqṭōl... wəqāṭal... wəqāṭal... wə ləN yiqṭōl... wə yiqṭōl wəqāṭal... wəqāṭal</i>	וְלֹא-אָקַח אֶת-כָּל-הַמַּמְלָכָה מִיַּדוֹ כִּי נָשִׂיא אֲשַׁתְּנוּ כָּל יְמֵי חַיָּיו לְמַעַן הָדוֹד עֲבָדֵי אֲשֶׁר בָּחַרְתִּי אֹתוֹ אֲשֶׁר שָׁמַר מִצְוֹתַי וְחַקְתִּי: וְלִקְחַתִּי הַמְּלוּכָה מִיַּד בְּנוֹ וְנָתַתִּיהָ לָךְ אֵת עֲשֶׂרֶת הַשָּׁבָטִים: וְלִבְנוֹ אֹתָן שְׁבֹט-אֶחָד לְמַעַן הִיוֹת-נִיר לְדָוִד-עֲבָדֵי כָּל-הַיָּמִים לְפָנָי בִּירוּשְׁלָם הָעִיר אֲשֶׁר בָּחַרְתִּי לִי לְשׁוֹם שְׁמִי שָׁם: וְאֹתָךְ אָקַח וּמְלֻכָתְךָ בְּכָל אֲשֶׁר-תָּאוּהוּ נַפְשֶׁךָ וְהָיִיתָ מֹלֵךְ עַל-יִשְׂרָאֵל:

Пример во многих отношениях нетривиальный. Оракул начинается с приговора, за ним следует обвинение. Затем приговор, прерванный обвинением, как бы продолжается, но эта дополнительная часть не содержит ничего нового, никаких

новых пунктов приговора, а лишь уточняет вышеизложенное. Текст стт. 31-33 выглядит вполне законченным, но добавленное к нему уточнение пунктов приговора делает эту форму открытой и речь продолжается дальше – до ст. 39. Обратный порядок (приговор перед обвинением), видимо, обусловлен особым характером речи, которая сопровождает символическое действие. Эта перикопа формально приближается к описанию символических действий в книгах “последующих пророков” (Иер 19:1-15; Ис 20:1-6). Формуле вестника непосредственно предшествует императив (“возьми себе десять кусков”), который требует объяснения. Поэтому приговор, содержащий такое объяснение, выносится на первый план.

Рассмотрим пример в некотором смысле симметричный по отношению к предыдущему: после произнесения приговора пророк возвращается к обвинению (1 Цар 21:20-22):

(4)

וַיֹּאמֶר אַחָאָב אֶל־אֱלֹהֵי הַמְצָאֹתַי אִיבִי וַיֹּאמֶר מְצָאֹתַי

ФВ	
ОБВИНЕНИЕ <i>ya'an qāṭōl...</i>	וַיֵּן הַתְּמָכָרָךְ לַעֲשׂוֹת הָרַע בְּעֵינֵי יְהוָה:
ПРИГОВОР <i>hinnî qōṭēl... wəqāṭal... wəqāṭal...</i>	הֲנִי (מְבִי) [מְבִיא] אֶלֶיךָ הָעָה וּבְעֵרְתִי אַחֲרֶיךָ וְהִכֵּרְתִי לְאַחָאָב מִשְׁתֵּיךְ בְּקִיר וְעֶצֶר וְעֹזֹב בְּיִשְׂרָאֵל: וְנָתַתִּי אֶת־בֵּיתְךָ כְּבַיִת יִרְבְּעָם בְּנֹנֶבֶט וְכַבִּית בַּעֲשָׂא בֶן־אַחֲזִיהָ
ОБВИНЕНИЕ + <i>...'āšer qāṭal wayyiqṭōl...</i>	אֶל־הַכַּעֲס אֲשֶׁר הִכְעַסְתָּ וְתַחֲשָׂא אֶת־יִשְׂרָאֵל:

Большинство примеров использования этого шаблона содержатся в книгах Царей, есть отдельные случаи в книгах Судей и Самуила. При обращении к Пятикнижию становится ясно, что рассматриваемый нами шаблон употребляется здесь прежде всего в речи самого Ягве. Наверное, излишне напоминать о том, что пророк является лишь посредником между богом и людьми, что его личность отступает на второй план при передаче божественного слова. Рассмотрение употребления модели обвинительной речи дает наглядное подтверждение этим общеизвестным фактам: мы видим, что речи Ягве и его пророка устроены

одинаково, по крайней мере в пределах рассматриваемой модели. Следующий пример показывает, что шаблон, употребляемый в обвинительной речи Ягве/его пророка, может использоваться и при предсказании о получении награды за какие-либо заслуги (Быт 22:16-18):

(5)

וַיֹּאמֶר בִּי נְשַׁבְעֵתִי

Эквивалент ФВ	נֶאֱמַר-יְהוָה
ЗАСЛУГА <i>ya'an 'āšer qāṭal...</i> <i>wəlo' qāṭal...</i>	כִּי יַעַן אֲשֶׁר עָשִׂיתָ אֶת-הַדָּבָר הַזֶּה וְלֹא חֲשַׁכְתָּ אֶת-בְּנֵךְ אֶת-יְחִידֶךָ:
НАГРАДА <i>yiqtōl... yiqṭōl...</i> <i>wəqāṭal... wəqāṭal...</i> <i>'ēqeb 'āšer qāṭal...</i>	כִּי-בָרַךְ אֲבָרְכֶךָ וְהִרְבָּה אֲרַבָּה אֶת-זֶרְעֶךָ כְּכֹכְבֵי הַשָּׁמַיִם וְכַחֹל אֲשֶׁר עַל-שֵׁפֶת הַיָּם וַיִּרְשׂ זֶרְעֶךָ אֶת שְׂעַר אֵיבָיו: וְהִתְבָּרַכְוּ בְּזֶרְעֶךָ כָּל גּוֹי הָאָרֶץ עֲקֵב אֲשֶׁר שָׁמַעְתָּ בְּקִלְיִ:

В конце предсказания о награде Ягве вновь напоминает о заслуге Авраама: *'ēqeb 'āšer šama'tā bəqōlî*. Ср. пример (4), где пророк после приговора напоминает об обвинении.

Примеров использования нашей модели в предсказании о награде за заслуги немного. Как мне кажется, обещание награды в устах пророка – лишь обратная сторона предсказания о наказании: заслуга означает подчинение воле Ягве, а проступок – неповиновение. В книге Иеремии есть замечательный пример совмещения обоих способов использования рассматриваемой модели (Иер 35:17-19):

(6)

ФВ	לָכֵן כֹּה־אָמַר יְהוָה אֱלֹהֵי צְבָאוֹת אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל
ПРИГОВОР <i>hinnî qōṭēl...</i>	הֲנַנִּי מִבֵּיא אֶל־יְהוּדָה וְאֶל כָּל־יוֹשְׁבֵי יְרוּשָׁלַם אֵת כָּל־הָרְעָה אֲשֶׁר דִּבַּרְתִּי עֲלֵיהֶם
ОБВИНЕНИЕ <i>qāṭal... qāṭal...</i>	יַעַן דִּבַּרְתִּי אֲלֵיהֶם וְלֹא שָׁמְעוּ וְאֶקְרָא לָהֶם וְלֹא עָנּוּ:

וּלְבֵית הַרְכָּבִים אָמַר יִרְמְיָהוּ

ФВ	כֹּה־אָמַר יְהוָה צְבָאוֹת אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל
ЗАСЛУГА <i>ya 'an 'āšer qāṭal...</i> <i>wayyiqṭōl...</i> <i>wayyiqṭōl...</i>	יַעַן אֲשֶׁר שָׁמַעְתֶּם עַל־מִצּוֹת יְהוֹנָדָב אֲבִיכֶם וַתִּשְׁמְרוּ אֶת־כָּל־מִצְוֹתָיו וַתַּעֲשׂוּ כְּכֹל אֲשֶׁר־צִוָּה אֲתָכֶם:
ФВ	לָכֵן כֹּה אָמַר יְהוָה צְבָאוֹת אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל
НАГРАДА <i>yaṭōl...</i>	לֹא־יִפְרֹת אִישׁ לְיוֹנָדָב בֶּן־רִכָּב עַמֹּד לְפָנַי כָּל־הַיָּמִים:

Оба пророчества соотносятся хиастически: санкция (приговор) – фактический состав (обвинение) – фактический состав (заслуга) – санкция (награда)⁴. Последний пример заставляет нас обратиться к другому литературному корпусу – к книгам “последующих пророков”. Модель обвинительной речи находит здесь не менее широкое распространение, чем в историческом нарративе. Высказывания, соответствующие предложенным формальным критериям почти исключительно сосредоточены в книгах “больших пророков” – Исаии и Иеремии⁵ и Иезекииля⁶. Вот несколько примеров, которые показывают, что и в этом корпусе, совершенно ином по жанру, шаблон обвинительной речи так же хорошо распознаваем.

Ис 8:5-8

⁴ Здесь использованы общепринятые юридические термины.

⁵ Большое количество их в книге Иеремии, возможно, связано с тем, что значительная часть этой книги написана прозой.

⁶ Этот факт представляется немаловажным для обоснования выделения книг “больших пророков” в отдельный корпус; ведь то, что каждая из этих трех книг больше чем каждая из книг “малых” пророков, явно недостаточно для того, чтобы считать “больших” особым корпусом.

(7)

(ФВ)	ויסף יהוה דבר אלי עוד לאמר:
ОБВИНЕНИЕ <i>qāṭal... wəqāṭōl...</i>	יען כי מאס העם הזה את מי השלח ההלכים לאט ומשוש את רצין ובן רמליהו:
ПРИГОВОР <i>lākēn hinnē N qōṭēl... wəqāṭal... wəqāṭal... wəqāṭal... yiqṭōl wəqāṭal...</i>	ולכן הגה אדני מעלה עליהם את מי הנחר העצומים והרבים את מלך אשור ואת כל כבודו ועלה על כל אפיקיו והלך על כל גדותיו: והלך ביהודה שטף ועבר עד צואר יגיע והיה משות כנפיו מלא רחב ארצך עמנו אל:

Иер 5:14-15

(8)

ФВ	לכן כה אמר יהוה אלהי צבאות
ОБВИНЕНИЕ <i>qāṭōl</i>	יען דברכם את הדבר הזה
ПРИГОВОР <i>hinēni qōṭēl... wəqāṭal... hinēni qōṭēl... N_s N_p yiqṭōl... yiqṭōl... N_s N_p N_s N_p wəqāṭal... yiqṭōl... yiqṭōl... yiqṭōl... yiqṭōl... āšer N qōṭēl</i>	הנני נתן דברי בפיך לאש והעם הזה עצים ואכלתם: הנני מביא עליכם גוי ממרחק בית ישראל נאם יהוה גוי איתן הוא גוי מעולם הוא גוי לא תדע לשנו ולא תשמע מה ידבר: אשפתו כקבר פתוח כלם גבורים: ואכל קצירך ולחמך יאכלו בניך ובנותיך יאכל צאנך ובקרך יאכל גפנך ותאנתך ירשש ערי מבצריך אשר אתה בוטח בהנה בחרב:

Второе *hinni*, на первый взгляд, вводит новую тему (“нашествие чужого народа, говорящего на непонятном языке”), разработка которой занимает стт. 15-17.

Однако краткий приговор 146 связан с этой разработкой как лексически – глаголом 'kl, так и через грамматический параллелизм:

146 *hinni qōṭēl... wəqāṭal...*

15-17 *hinni qōṭēl... (+ 5 предикаций) wəqāṭal... (+ 5 предикаций).*

Иез 5:7-9
(9)

ФВ	לְכֵן כֹּה־אָמַר אֲדַנִּי יְהוָה
ОБВИНЕНИЕ <i>ya'an qāṭōl... lo' qāṭal... wə N lo qāṭal... wə... lo' qāṭal</i>	יֵעַן הַמִּנְכֶם מִן־הַגּוֹיִם אֲשֶׁר סְבִיבוֹתֵיכֶם בְּחַקוֹתַי לֹא הִלַּכְתֶּם וְאֶת־מִשְׁפָּטִי לֹא עָשִׂיתֶם וּכְמִשְׁפָּטֵי הַגּוֹיִם אֲשֶׁר סְבִיבוֹתֵיכֶם לֹא עָשִׂיתֶם:
ФВ	לְכֵן כֹּה־אָמַר אֲדַנִּי יְהוָה
ПРИГОВОР <i>hinnî ... wəqāṭal... wəqāṭal...</i>	הֲנִי עֹלֶיךָ גַם־אֲנִי וְעָשִׂיתִי בְּחֹכְךָ מִשְׁפָּטִים לְעֵינֵי הַגּוֹיִם: וְעָשִׂיתִי בְּךָ אֵת אֲשֶׁר לֹא־עָשִׂיתִי וְאֵת אֲשֶׁר־לֹא־אָעֲשֶׂה כְּמִהוּ עוֹד
ОБВИНЕНИЕ+ <i>ya'an N</i>	יֵעַן כָּל־תּוֹעֲבֹתֶיךָ:

Стоит внимания отсутствие *qōṭēl* после *hinnî*.

В целом использование модели обвинительной речи у “больших пророков” имеет некоторые особенности: частое употребление *lākēn* между обвинением и приговором; вторжение поэтического ряда как в обвинение, так и в приговор; множество случаев инверсии (приговор предваряет обвинение); иногда приговор начинается сразу с *wəqāṭal*, чего почти никогда не бывает в исторической прозе. Есть и особенности идиолекта отдельных пророков. Например, Исаия никогда не использует союз *ya'an 'āšer*.

Нельзя обойти вниманием и контрпримеры. В некоторых случаях приговор с обвинением в речи пророка формулируется не с использованием рассматриваемой модели, а иначе. Такой пример мы находим в 1 Сам 2:27-36. Здесь обвинению предшествует рассказ о благодеяниях Ягве (стт. 27-28); само обвинение сформулировано в виде риторического вопроса (ст. 29); приговор (стт. 30-36) имеет свободную форму, его можно назвать приговором с преамбулой (ст. 30), так как собственно санкция объявлена в стт. 31-36, начинается ее объявление с привычного *hinnē qōṭēl*. Есть и один пример использования нашей модели в речи персонажей – Суд 12:1.

Модель обвинительной речи представляет собой ясное и предсказуемое поле рассмотрения в сложном и запутанном мире пророческой речи. В пределах этого шаблона коммуникативная установка различных типов пророческих высказываний (по крайней мере двух – обвинения и приговора) представляется достаточно ясной и может служить основой для определения временной референции глагольных форм в речениях пророков.

Summary

The paper examines the literary pattern “accusation-verdict” in the prophetic speech. The linguistic structure of this pattern is basically the same in the historical narrative of the “former prophets” and in the prophetic anthologies of the “latter prophets”. Starting from this observation the author claims that this pattern is the kernel of prophetic speech, as it were its “algebraic formula” consisting of symbols which stand for a number of variables. The outcome of the research is that it offers new criteria to establish temporal reference of the verbal forms contained in each constituent part of the discovered pattern.

